

Научная статья

УДК 172

doi: 10.17223/1998863X/66/5

ЕВГЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЗАПАДЕ И ЕГО МИФЫ

Антон Владимирович Карабыков

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,
meavox@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются научно-философские и идеологические основания евгеники, имевшей статус прикладной науки и форму общественного движения в странах Западной Европы и США в конце XIX – первой половине XX в. Доказывается, что ключевым научно-философским элементом этого фундамента являлся эволюционизм, прежде всего, в его дарвинистской версии, осмысленный в контексте метафизического натурализма, и, соответственно, главным идеологическим элементом был расизм в его биологической и социальной формах.

Ключевые слова: дарвинизм, расовая гигиена, вырождение, расизм

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 21-011-44042 «Эволюционизм как проблема христианской теологии: исторический анализ».

Для цитирования: Карабыков А.В. Евгеническое движение на западе и его мифы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 47–56. doi: 10.17223/1998863X/66/5

Original article

THE EUGENIC MOVEMENT IN THE WEST AND ITS MYTHS

Anton V. Karabykov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation, meavox@mail.ru

Abstract. The article aims to examine the scientific philosophical and ideological foundation of eugenics which had the status of applied science and a form of social movement in Western Europe and the United States in the late 19th – first half of the 20th centuries. I prove that evolutionism was the key scientific philosophical element of the foundation, primarily in its Darwinian version, interpreted in the context of metaphysical naturalism. Accordingly, the main ideological element was racism in its biological and social forms. Darwinism led to racism through the related ideas and views which also underpinned eugenics. I speak primarily about the radical biologization of a human being and the culture he or she created that flowed from Darwinism and strengthened it in turn. Although neither this nor any other version of evolutionary theory required such reductionism, they were closely interconnected. Other views of this kind included: (a) the insecurity of progress, which meant the possibility of a rollback towards the animal past; (b) the idea of an “anthropological stairs” which connected the lowest (anthropoid ape) and the highest (white educated inhabitant of Western civilization) points and was used to establish the measure of evolutionary development of a race, nation, class and individual; (c) the “scarce mentality” theorized by Thomas Malthus and well-responed by the spirit of developing capitalism, colonial expansion, and Protestant ethics; it painted the world as a field of incessant struggle for limited resources. The outlined complex of mythogenic views was part of the impending degeneration myth. I argue that the threat of far-fetched degeneration was the main engine of the eugenic movement. According to that myth, any highly civilized nation was to perish or degrade in a not too distant future if its biological life was allowed to take its course in the absence of large-scale measures to

improve it. In conclusion, the “image” of eugenics as well as modes and forms of its presence in modern life and culture are discussed.

Keywords: Darwinism; racial hygiene; degeneracy; racism

Acknowledgments: Research for this work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 21-011-44042: Evolutionism as a Problem of Christian Theology: A Historical Analysis.

For citation: Karabykov, A.V. (2022) The eugenic movement in the west and its myths. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 47–56. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/5

В статье рассмотрены мифы двух типов, за каждым из которых закреплен особый смысл. В основном речь пойдет о мифах, лежащих в основе евгенической доктрины и продиктованной ею политики, и понимании их как недоказуемых верований, которые имели в свое время если не бесспорный, то очень весомый интеллектуальный авторитет. Кроме того, в виде попутных ремарок будут затронуты мифы о евгенике как относительно устойчивые заблуждения (а в некоторых случаях и намеренные подлоги), распространенные в широких кругах образованных масс. Что касается самой евгеники, то, хотя воззрения и практики этого рода были известны еще в древности, в качестве прикладной науки и движения со своими центрами, конгрессами, газетами и лобби она стала утверждаться лишь в последней трети XIX в. Факторы, определившие ее подъем, множественны. Стремительные трансформации жизненного уклада, принесенные «эпохой электричества, стали и нефти», – индустриализация, рост городов и сокращение аграрного сектора, – повлекли за собой рост социальных бед и порчу нравов¹. В идейном плане был особенно influential расцвет научного натурализма и в частности эволюционной теории в ее дарвинистской и, в меньшей мере, ламаркистской версиях. Здесь уместно сделать первую из ремарок: Дэниел Деннет и некоторые другие идеологи «нового атеизма» в наше время развивают миф о якобы случайной связи между «плохой» евгеникой и «хорошим» дарвинизмом, искаженным ее творцами [2. С. 637]. Далее я покажу, что эта связь не была ни случайной, ни косвенной².

Итак, что же такое евгеника? Независимо друг от друга ее английский и немецкий основатели дали сходные определения, ставшие классическими. Фрэнсис Гальтон (1822–1911) – брат Чарлза Дарвина (1809–1882), мысливший евгенику как практическое приложение эволюционной теории кузена, видел в ней «науку, которая занимается всеми влияниями, улучшающими врожденные свойства расы» [5. Р. 35]. Альфред Плётц (1860–1940), создатель германской евгеники, получившей название расовой гигиены, определял ее как дисциплину, которая «изучает совокупность наиболее благоприятных

¹ Ср. суждение шотландского антрополога Артура Кейта (1866–1955) из предисловия к евгеническому трактату его коллеги «Сорняки в саду брака» (1931): «Мир завтрашнего дня будет сильно отличаться от мира дня вчерашнего; население будет все более и более скучиваться в городах; риск национального ухудшения становится все неизбежнее. В этих условиях, а они уже с нами, каждая нация будет вынуждена сберечь свою силу всеми возможными средствами» [1. Р. xi].

² Ср. свидетельство «старого» атеиста Бертрана Рассела (1872–1970): «Идеи, на которые она (евгеника. – А.К.) опирается, суть дарвинистские, и недаром Евгеническое общество возглавляет сын Чарльза Дарвина...» [3. С. 228]. Детальный анализ связи между учением Дарвина, с одной стороны, и социал-дарвинизмом и евгеникой – с другой, см. в [4].

условий для сохранения и развития нашей расы» (цит. по: [6. Р. 64])¹. В обеих дефинициях слышится отзвук острой тревоги, охватившей интеллектуальные круги Запада в *fin de siècle*. Они выдают озабоченность состоянием европейских наций, называвшихся тогда расами, которые, верили многие, вдруг оказались под угрозой вырождения. Страх перед этой опасностью был главным двигателем евгенического движения. Именно с ним был сопряжен коренной миф, питавший эту «прикладную науку». В согласии с данным мифом, любая высокочивилизованная нация обречена погибнуть или деградировать в не слишком отдаленной перспективе, если ее биологическая жизнь будет пущена на самотек в отсутствие масштабных мер по ее улучшению.

Попробуем вникнуть в рациональные основания этого мифа, чтобы раскрыть их несостоятельность. Важнейшим из них был статистически фиксируемый факт, что уровень рождаемости в низших классах намного выше, чем в среднем и высшем. После Второй мировой войны и до конца движения в 60-е гг. этот факт, хотя и не утратил своей значимости, померк в тени другой репродуктивной диспропорции. Она характеризовала положение дел в странах первого и третьего миров и служила источником нового страха, связанного с проблемой перенаселения планеты. Возвращаясь к первому дисбалансу, отмечу, что чрезвычайный драматизм, который приписывался разрыву в уровне фертильности у «высших», или, в евгенических терминах, «пригодных» (*fit, tüchtig*) и «низших», т.е. мало- или непригодных (*unfit, minderwertig*), был следствием целого комплекса мифогенных воззрений, входивших в состав исходного мифа о надвигавшемся вырождении. Я говорю прежде всего о радикальной биологизации человека и создаваемой им культуры, которая вытекала из дарвинизма и, в свою очередь, укрепляла его. Хотя ни этот ни какой-то иной вариант эволюционной теории не требовал с необходимостью такого редуccionизма, они были тесно взаимосвязаны. В соответствии с ними, произойдя от обезьяны путем эволюционного отбора, человек полностью определяется своей физиологией.

В интересующую нас эпоху из этой аксиомы выводили три – старательно забытые позже – «истины». Первая в форме предостережения была озвучена самим Дарвином: «Мы должны помнить, что прогресс не представляет неизменного закона» [7. С. 251]. Это означало возможность отката в сторону животного прошлого, что, казалось, подтверждали многочисленные случаи индивидуальной, групповой и родовой деградации. Вспомним, к примеру, распространенную тогда теорию о преступном, т.е., в сущности, атавистичном типе, которую развил Чезаре Ломброзо (1835–1909) и ряд других творцов уголовной антропологии [8]. Вторая «истина» гласила, что реальные люди, будь то народы или индивиды, стоят на разных ступенях «антропологической лестницы», соединяющей низшую (человекообразная обезьяна) и высшую (белый образованный житель западной цивилизации) точки. Так, по Гальтону, на ступень выше обезьян располагаются племена «австралийского типа», над которыми находятся негры, отстоящие от европейцев на две ступени [9. Р. 172–173]. Представление об «антропологической лестнице» придавало наглядность идее не-гарантированности прогресса и

¹ Познакомившись впоследствии с трудами Гальтона, Плётц признал в письме к нему лидерство английского ученого «в деле практического применения принципов эволюции к человеку», подтвердив их общее – дарвинистское – понимание евгеники [6. Р. 64–65].

вкупе с верой в радикальную биологическую детерминацию человека внушали мысль об относительной устойчивости качественных различий между народами и расами в привычном нам смысле. Охватывая не только физические, но и умственные, нравственные и психосоциальные характеристики, эти различия, считалось, коренились в человеческой физиологии. Так, Фриц Ленц (1887–1976), немецкий генетик и расовый гигиенист, писал о том, что «расовые различия – это большей частью различия гормональных органов и что внутренняя секреция этих органов влияет не только на формы тела, но и на психическую жизнь» [10. С. 88]. Век эндокринологии только начинался, и энтузиазм, сопровождавший ее подъем, давал надежду, что исследование гормональных механизмов позволит объяснить те специфические признаки народов, которые, как казалось, не стираются в процессе изменений внешних условий: социальных реформ, образовательного прогресса и т.д.

Таким образом, еще одной «истиной», вытекавшей из предыдущей, был расизм. В XIX – первой трети XX в. он имел едва ли не безупречную репутацию в интеллектуальной среде. В связи с этим следует упомянуть миф о евгенике как расистском проекте, вина за который лежала всецело на нацистском режиме. В немалой мере продвижению этого мифа содействовали негерманские евгеники, когда после разгрома нацизма они взялись обелять свою «прикладную науку», отделяя ее «хорошую» версию от «плохой», развитой в Третьем рейхе [11. Р. 402]. Позже, выделенная *post factum*, «хорошая» версия растворилась в генетике человека, демографии и прочих смежных сферах исследования, сохранив оба обесславленных термина: евгеника и расовая гигиена – прежде всего за деятельностью нацистских и близких к ним ученых. О том, что все было вовсе не так однозначно, говорят хотя бы интенсивные связи, соединявшие до Второй мировой войны расовых гигиенистов в Германии с американскими, скандинавскими и британскими коллегами [12]. Также отстаивавшие идеал чистой расы через лоббирование адекватных иммиграционных законов¹ и запретов на смешанные браки, евгеники в США и Европе приветствовали шаги нацистов в сфере расовой гигиены, пока те не пошли слишком далеко в конце 30-х гг. Все это позволяет понять, почему почти никто из германских евгеников, активно сотрудничавших с режимом, не подвергся впоследствии каре, продолжив делать академическую карьеру [13. Р. 8–11; 14. Р. 280–282].

Даже если мы оставим в стороне биологический расизм, все равно останется расизм социальный. Именно он служил краеугольным камнем всей евгеники, переходя – не всегда явно – в свою биологическую пару. Коль скоро самые значимые различия между классами тоже сводились к наследственным свойствам (в отличие от Дарвина Гальтон отрицал наследуемость приобретенных черт, и этот взгляд затем обосновали первые генетики), никакие улучшения социального климата, считалось, не могут исцелить язвы на теле общества: нищенство, алкоголизм, преступность и проч. Сверх того, евгеники первой волны находили часть таких мер контрпродуктивными, поскольку они приостанавливали действие естественного отбора, отсеивающего «неприспособленных». С их точки зрения, облегчать жизнь социальных низов означало способствовать росту их плодовитости и, стало быть, продле-

¹ В США иммиграционное законодательство, препятствующее въезду переселенцев из Азии и Южной Европы, как менее ценных в расовом отношении, вступило в силу в 1924 г.

нию дурной наследственности во времени и пространстве. Так что благие намерения филантропов и социал-реформаторов вымачивали дорогу в ад национальной дегенерации, усугубляя репродуктивный дисбаланс между осмотровыми «высшими» и безрассудно множасьими «низшими». В согласии с этой евгенической логикой, вырисовавшейся в первые десятилетия XX в., по-настоящему действенным мог быть только один путь. Он заключался в том, чтобы сколь можно более надежно закупорить «шлюзы, сквозь которые до сих пор льется поток выродившейся человечности», как в статье 1910 г. образно выразился один английский врач и поборник евгеники [15. Р. 682]. Чтобы создать наиболее благоприятные условия для сохранения расы, нужно было пресечь воспроизводство «всех подлинно дегенеративных типов», составлявших вместе «good-for-nothing class», как тогда же окрестил его сын Дарвина Леонард (1850–1943), бессменный президент британского Евгенического общества в 1911–1926 гг. [16. Р. 96–97]. Или если не пресечь полностью (это в идеале), то хотя бы сократить настолько, чтобы выправить фертильный дисбаланс в нужную сторону. Выбор надлежащих средств определялся сочетаниями разных факторов, менявшимися от страны к стране и с течением времени. В них входили состояние общественного мнения, личные убеждения евгеников, положение дел в экономике, характер политического режима, технологические возможности и проч. При этом статус средства оптимального в текущих условиях переходил от изоляции в диспансерах и трудовых лагерях к полу- или явно принудительной стерилизации в межвоенный период и к насаждению программ контроля за рождаемостью после 1945 г.

Наряду со средствами изменялось понимание объекта их приложения или, другими словами, концепция «неполноценности» и «непригодности». Горький опыт фашизма дискредитировал использование расовых категорий, а критика евгеники «слева»¹ и демократизация Запада в целом побудили ее представителей отказаться от классового словаря. С легкой руки Джулиана Хаксли (1887–1975), прошедшего путь от обычного на рубеже веков расизма до антифашизма, ставшего первым главой ЮНЕСКО, и убежденного евгеника на протяжении всей жизни, на смену «расам» пришли «этнические группы», а на смену «низшим классам» – «проблемные социальные группы» [17. Р. 217–218, 229]. Основания для причисления кого-либо к этим группам, как и прежде, варьировались и не отличались ясностью. Так, «поздний» Леонард Дарвин относил к ним тех, кто мог быть признан неспособным вести цивилизованную жизнь в цивилизованном обществе² или был не в силах самостоятельно содержать свою семью и тем более себя самого [19. Р. 69]. Другие (к ним относились и расовые гигиенисты Рейха, и строители «общества благоденствия» в Скандинавии, с тем различием, что для первых это был один из критериев и отнюдь не всегда решающий, а для вторых – единственный или хотя бы главный) прибегали к более простому различию. В соответствии с ним, «непригодным» к продолжению рода считался тот, кто брал от общества и государства более ресурсов, чем доставлял ему сам [19. Р. 85; 20. Р. 333].

¹ К левому лагерю тяготел или прямо принадлежал целый ряд ведущих генетиков и биологов, усилиями коих в конце 1920–1940-х гг. была создана синтетическая теория эволюции: Дж.Б.С. Холдейн, Г. Меллер, Дж. Хаксли и т.д.

² В демократической Швеции 1940-х гг. по этому признаку стерилизации подверглись кочевые группы так называемых татар (Tattare) [18. Р. 97].

Выдающаяся роль, которую играла производительность в мышлении евгеников, отсылает нас к последнему мифу, фундировавшему их область знания и практики. Он – назову его мифом мальтузианского конфликта – влиял на евгенику через посредство дарвиновской теории, мировоззренческим стержнем которой являлся. Подобно прочим адептам евгеники, Дарвин-младший характеризовал ее как «основанную на чистой науке», прежде всего имея в виду эволюционизм [18. Р. 88]. Однако взятое в форме классического дарвинизма, эволюционное учение не было такой уж «чистой наукой». И Чарлз Дарвин, и Альфред Р. Уоллес (1823–1913), натуралист, выведший те же принципы независимо от Дарвина и одновременно с ним, «вчитали» в природный мир политэкономический закон Томаса Мальтуса (1766–1834). Изложенный в его «Опыте о законе народонаселения» (1798), он гласил, что численный рост человечества происходит в геометрической прогрессии, а увеличение необходимых для жизни ресурсов может идти лишь в арифметической прогрессии, что ведет к эскалации борьбы за средства существования. Этот «дефицитный» взгляд на мир хорошо отвечал духу развивавшегося капитализма, колониальной экспансии и протестантской этики с ее заострением ценности мирского труда [21]. Став элементом миропонимания образованных классов к середине XIX в., он послужил той линзой, сквозь которую автор «Происхождения видов» (1859) смог увидеть логику в огромном конгломерате разрозненных фактов, собранных им, и создать на их основе свою теорию. Эта теория поистине элегантна, но образ природы, который в ней высветился, поразил Дарвина и его читателей своей звериной жестокостью¹. Неудивительно, что этот пафос непрестанной борьбы был усвоен социал-дарвинизмом и его сестрой евгеникой, представлявшими жизнь как состязание на вылет. Присмотритесь и вы увидите «...в каждом из священных храмов жизни... кровавые следы все той же убийственной конкуренции, – писал уже упоминавшийся евгеник Эварт. – Едва ли нужно доказывать, что ни одно общество, в котором так быстро и несомненно скапливаются элементы разложения, не может надеяться на победу в гонке противоборствующих сил» [15. Р. 681]. Позже, в пору утверждения эволюционного синтеза, примирившего дарвинизм с генетикой, этот пессимистический взгляд на природу был скорректирован учеными, которые обосновали жизненную важность генетического разнообразия и видового полиморфизма. В свою очередь, развитие экологии пролило свет на богатство способов сосуществования организмов и популяций, уравнивающих борьбу за существование: симбиоз, взаимопомощь и т.д. Однако это просветление облика природы почти не отразилось на евгенике, несшей до самого конца печать мрачных интуиций *fin de siècle*.

До самого конца? Но точно ли наступил конец евгеники? И если да, то в каком смысле и с какими оговорками или безоговорочно и полностью? Очевидно, что мифы, питавшие евгеническое движение, почти всецело остались в прошлом, хотя совсем не обязательно навсегда. Сам факт их легкой различимости в наши дни говорит о том, что мы живем в среде, насыщенной иной, отчасти противоположной мифологией. Страх вырождения сменился в ней

¹ Ср.: «Какую книгу мог бы написать какой-нибудь служитель дьявола о неискusной, беспорядочной, нечеткой, коварной и ужасающе жестокой работе природы!», – писал Дарвин одному из своих респондентов в 1856 г., не боясь быть услышанным теологами, из столетия в столетие рисовавшими ее идиллический облик [22. С. 65].

соответствующим бесстрашием, которое выражается в поощрении бездетности, промискуитета и половых девиаций, а расистские убеждения – охотой на ведьм неравенства и дискриминации. Даже угроза перенаселения Земли, внесенная последней в евгеническую повестку, чтобы затем перейти в ведение организаций вроде Международной федерации планируемого родительства (IPPF), – стала утрачивать прежнюю остроту из-за наметившегося в мире замедления демографического роста [23. Р. 5]. Словом, евгеническое движение выдохлось, когда его мифы стали слишком токсичными, чтобы по-прежнему ускользать от рефлексии и критики. И сегодня само понятие евгеники остается стигматизированным как неразрывно связанное с нацизмом и белым расизмом. Оно превратилось в жупел, о воздействующей силе которого можно судить хотя бы по недавнему инциденту. Джордж Чёрч, ведущий биолог из Гарварда, сообщил в интервью об участии в создании приложения для знакомств, позволяющего найти спутника жизни, в браке с которым вероятность рождения генетически больных детей будет минимальной. Благодаря базе данных, собираемой в ходе исследования геномов участников, программа будет исключать из выдачи кандидатур в среднем около 5% потенциальных супругов, наделенных теми же рецессивными мутациями, что и пользователь [24]. Ряд масс-медиа тут же обрушил на Чёрча шквал критики, сочтя его замысел евгеническим и потенциально вредным для меньшинств, так что ученый был вынужден объясняться и клясться в ненависти к детищу Гальтона-Плётца [25].

Впрочем, одиозность концепта может не распространяться на все явления, так или иначе с ним связанные. Впечатляющий прогресс в генетике за последние полвека переместил заботу о качестве потомства на пренатальную стадию, придав ей форму генетического консультирования будущих родителей и контроля за развитием плода. Изменение этоса, преобразившее психологический тон этих практик, устранив из них авторитарность, и распространение контрацепции, сделавшей, вкупе с легализацией аборт, репродуктивный выбор сугубо приватным, тем не менее сохранили возможность врачебного давления на женщин и семейные пары с целью склонить их к «правильному» решению¹.

Если же перевести внимание с фактов на сферу чаяний и опасений, вызываемых уверенностью в том, что генетику ждут еще более поразительные открытия, мы увидим, что там без стеснения и экивоков говорят о новой евгенике. И в отличие от старой версии, устремленной к развитию нации в целом или всего человечества, от нее веет кастовым духом. Если вас не убедит Михаил Ковальчук, глава Курчатовского института, доложивший членам Совета Федерации, что в обозримом будущем американские генетики произведут «служебного человека» – специально дегенеративный подвид *homo sapiens*², прислушайтесь к тому, что говорят властители дум нашего времени.

¹ Не так уж редко это решение формулируется на основе некачественного диагноза. На моей памяти есть два случая, когда знакомых супругов врачи склоняли сделать аборт, якобы выявив серьезные патологии плода, которых в действительности не оказалось: в обоих случаях родились здоровые дети.

² В представленном на сайте РАН обзоре сказано: «Ковальчук утверждал, что сегодня возникла реальная технологическая и биологическая возможность создать принципиально новый подвид человека – „служебного человека“. Свойство популяции „служебных людей“, по его словам, очень простое: ограниченное самосознание, управление размножением и дешевый корм – генномодифицированные продукты. По мнению Ковальчука, этому уже никто не может помешать – это развитие науки, и это по факту уже происходит, и мы должны понимать, какое место в этой цивилизации мы можем занять» [26].

Стивен Хокинг и Юваль Ной Харари, если назвать самых известных, пишут о значительной вероятности создания не пониженной, а, напротив, продвинутой разновидности homo, предупреждая, что это чревато социальными и политическими проблемами в отношениях между ее представителями и людьми прежней формации [27; 28. С. 297–298]. Таким образом, можно выделить еще один миф о евгенике, который трактует ее исключительно как событие прошлого. На самом же деле она все настойчивее заявляет о себе в настоящем, предвещая наступление дивного нового мира постчеловеческого будущего. Хотелось бы верить, что это предвестие окажется ложным...

Список источников

1. *Pitt-Rivers G.H.L.F.* Weeds in the Garden of Marriage. London : N. Douglas, 1931. 86 p.
2. *Дэннет Д.* Опасная идея Дарвина: эволюция и смысл жизни / пер. М. Семиколенных. М. : Новое лит. обозрение, 2020. 784 с.
3. *Рассел Б.* Брак и мораль / пер. В. Желнинова. М. : АСТ, 2020. 288 с.
4. *Paul D.B.* Darwin, social Darwinism and eugenics // *The Cambridge Companion to Darwin* / eds. J. Hodge, G. Radick. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 214–239.
5. *Galton F.* Essays in Eugenics. London : The Eugenics Education Society, 1909. 109 p.
6. *Turda M.* Race, Science, and Eugenics in the Twentieth Century // Bashford A., Levine Ph. (eds.) *The Oxford Handbook of the History of Eugenics*. New York : Oxford University Press, 2010. P. 62–79.
7. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор / пер. И.М. Сеченова // *Сочинения*. М. : АН СССР, 1953. Т. 5. С. 119–656.
8. *Ломброзо Ч.* Новейшие успехи науки о преступнике // *Преступный человек*. М. : Эксмо ; Мидгард, 2005. С. 149–222.
9. *Banton B.* Galton's Conception of Race in Historical Perspective // *Sir Francis Galton, FRS: The Legacy of His Ideas* / ed. M. Keynes. London : Palgrave Macmillan, 1993. P. 170–179.
10. *Ленц Ф.* Наследственность духовных свойств / пер. А.М. Иванова // *Раса и мировоззрение* / ред. В.Б. Авдеев. М. : Белые альвы, 2009. С. 65–95.
11. *Stone D.* Race in British Eugenics // *European History Quarterly*. 2001. Vol. 31(3). P. 397–425.
12. *Kühl St.* The Nazi connection: eugenics, American racism, and German national socialism. New York : Oxford University Press, 1994. 166 p.
13. *Müller-Hill B.* Genetics after Auschwitz // *Holocaust and Genocide Studies*. 1987. Vol. 2 (1). P. 3–20.
14. *Weingart P.* German Eugenics between Science and Politics // *Osiris*. 1989. Vol. 5. P. 260–282.
15. *Ewart C.T.* Eugenics and Degeneracy // *The Journal of Mental Science*. 1910. Vol. 56 (45). P. 670–685.
16. *Darwin L.* The Cost of Degeneracy // *Eugenics Review*. 1913. Vol. 5 (2). P. 93–100.
17. *Huxley J.* The Galton Lecture for 1962: Eugenics in Evolutionary Perspective // *Evolutionary Studies: A Centenary Celebration of the Life of Julian Huxley* / eds. W. Milo, A.G. Harrison. Houndmills, London : Palgrave Macmillan, 1989. P. 297–239.
18. *Spektorowski A.* The Eugenic Temptation in Socialism: Sweden, Germany, and the Soviet Union // *Comparative Studies in Society and History*. 2004. Vol. 46 (1). P. 84–106.
19. *Darwin L.* What is Eugenics? New York : The Third International Congress of Eugenics, 1932. 88 p.
20. *Spektorowski A., Mizrahi E.* Eugenics and the Welfare State in Sweden: The Politics of Social Margins and the Idea of a Productive Society // *Journal of Contemporary History*. 2004. Vol. 39 (3). P. 333–352.
21. *Malthus Th.R.* An Essay on the Principle of Population, As It Affects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and Other Writers. London : J. Johnson, 1798. 125 p.
22. *Дарвин Ч.* Избранные письма. М. : Изд-во иностр. лит., 1950. 391 с.
23. *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division* (2019). *World Population Prospects 2019: Highlights* (ST/ESA/SER.A/423). 39 p.

24. A Harvard geneticist's goal: to protect humans from viruses, genetic diseases, and aging. URL: <https://www.cbsnews.com/news/harvard-geneticist-george-church-goal-to-protect-humans-from-viruses-genetic-diseases-and-aging-60-minutes-2019-12-08> (accessed: 26.06.2021).
25. Regarding the potential use of genetic information in dating apps as mentioned in the interview on 60 Minutes URL: https://arep.med.harvard.edu/gmc/gen_faq.html (accessed: 26.06.2021).
26. Клеточная война, колонии и «служебные люди» США: Будущее мира глазами директора Курчатова института 01.10.2015. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=3de3096d-88a3-415e-8d04-cc57fa96dd5b> (дата обращения: 26.06.2021).
27. *Hawking St.* Brief Answers on the Big Questions. New York : Bantam Books, 2018 (e-book).
28. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. А. Андреева. М. : Синдбад, 2018. 496 с.

References

1. Pitt-Rivers, G.H.L.F. (1931) *Weeds in the Garden of Marriage*. London: N. Douglas.
2. Dennett, D. (2020) *Opasnaya ideya Darvina: evolyutsiya i smysl zhizni* [Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the Meaning of Life]. Translated from English by M. Semikolennykh. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
3. Russell, B. (2020) *Brak i moral'* [Marriage and Morals]. Translated from English by V. Zhelninov. Moscow: AST.
4. Paul, D.B. (2003) Darwin, social Darwinism and eugenics. In: Hodge, J. & Radick, G. (eds) *The Cambridge Companion to Darwin*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 214–239.
5. Galton, F. (1909) *Essays in Eugenics*. London: The Eugenics Education Society.
6. Turda, M. (2010) Race, Science, and Eugenics in the Twentieth Century. In: Bashford, A. & Levine, Ph. (eds) *The Oxford Handbook of the History of Eugenics*. New York: Oxford University Press. pp. 62–79.
7. Darwin, Ch. (1953) *Sochineniya* [Works]. Vol. 5. Translated from English. Moscow: USSR AS. pp. 119–656.
8. Lombroso, C. (2005) *Prestupnyy chelovek* [The Criminal Man]. Translated from Italian. Moscow: Exmo; Midgard. pp. 149–222.
9. Banton, B. (1993) Galton's Conception of Race in Historical Perspective. In: Keynes, M. (ed.) *Sir Francis Galton. FRS: The Legacy of His Ideas*. London: Palgrave Macmillan. pp. 170–179.
10. Lenz, Fr. (2009) Nasledstvennost' dukhovnykh svoystv [Heredity of Spiritual Traits]. In: Avdeev, V.B. (ed.) *Rasa i mirovozzrenie* [Race and worldview]. Moscow: Belye al'vy. pp. 65–95.
11. Stone, D. (2001) Race in British Eugenics. *European History Quarterly*. 31(3). pp. 397–425.
12. Kühl, St. (1994) *The Nazi connection: eugenics, American racism, and German national socialism*. New York: Oxford University Press.
13. Müller-Hill, B. (1987) Genetics after Auschwitz. *Holocaust and Genocide Studies*. 2(1). pp. 3–20.
14. Weingart, P. (1989) German Eugenics between Science and Politics. *Osiris*. 5. pp. 260–282.
15. Ewart, C.T. (1910) Eugenics and Degeneracy. *The Journal of Mental Science*. 56(45). pp. 670–685.
16. Darwin, L. (1913) The Cost of Degeneracy. *Eugenics Review*. 5(2). pp. 93–100.
17. Huxley, J. (1989) The Galton Lecture for 1962: Eugenics in Evolutionary Perspective. In: Milo, W. & Harrison, A.G. (eds) *Evolutionary Studies: A Centenary Celebration of the Life of Julian Huxley*. Houndmills, London: Palgrave Macmillan. pp. 297–239.
18. Spektorowski, A. (2004) The Eugenic Temptation in Socialism: Sweden, Germany, and the Soviet Union. *Comparative Studies in Society and History*. 46(1). pp. 84–106. DOI: 10.1017/S0010417504000052
19. Darwin, L. (1932) *What is Eugenics?* New York: The Third International Congress of Eugenics.
20. Spektorowski, A. & Mizrachi, E. (2004) Eugenics and the Welfare State in Sweden: The Politics of Social Margins and the Idea of a Productive Society. *Journal of Contemporary History*. 39(3). pp. 333–352.
21. Malthus, Th.R. (1798) *An Essay on the Principle of Population, As It Affects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and Other Writers*. London: J. Johnson.
22. Darwin, Ch. (1950) *Izbrannye pis'ma* [Selected Letters]. Translated from English. Moscow: Izd-vo inostrannoy lit.

23. UNO. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2019) *World Population Prospects 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/423)*. [s.l.; s.n.].

24. Pelley, S. (2019a) *A Harvard geneticist's goal: to protect humans from viruses, genetic diseases, and aging*. [Online] Available from: <https://www.cbsnews.com/news/harvard-geneticist-george-church-goal-to-protect-humans-from-viruses-genetic-diseases-and-aging-60-minutes-2019-12-08> (Accessed: 26th June 2021).

25. Pelley, S. (2019b) Regarding the potential use of genetic information in dating apps as mentioned in the interview on 60 Minutes. [Online] Available from: https://arep.med.harvard.edu/gmc/gen_faq.html (Accessed: 26th June 2021).

26. RAS. (2015) Kletochnaya voyna, kolonii i "sluzhebnye lyudi" SShA: Budushchee mira glazami direktora Kurchatovskogo instituta 01.10.2015 [Cell war, colony and 'service people' of the United States: the future of the world through the eyes of the director of the Kurchatov Institute]. [Online] Available from: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=3de3096d-88a3-415e-8d04-cc57fa96dd5b> (Accessed: 26th June 2021).

27. Hawking, St. (2018) *Brief Answers on the Big Questions*. New York: Bantam Books.

28. Harari, Yu.N. (2018) *Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego* [Homo Deus. A Brief History of Tomorrow]. Translated from English by A. Andreev. Moscow: Sinbad.

Сведения об авторе:

Карабыков А.В. – доктор философских наук, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры философии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия). E-mail: meavox@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Karabykov A.V. – V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation). E-mail: meavox@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.07.2021;
одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 07.07.2021;
approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 04.05.2022*